

От лица Анастасии

Проснувшись поздно утром, мне в нос ударил прекрасный запах, который я больше всего люблю. Вскочив, как иглой в попу уколота, я побежала к столу сломя голову. Там был ОН.

Выложенный запечёнными яблоками, словно мозаикой, с ароматным, все еще горячим, тестом, этот пирог как будто только и ждал, что я его укушу...

Вытерев потекшую от предвкушения слюну, я уже открыла рот, чтоб откусить кусочек побольше, как вдруг...

- А ну стоять!!! – словно гром среди ясного неба проревел голос дедушки, уже проснувшегося и одевшего свой обычный наряд: толстые кожаные штаны и бесформенную рубашку, сделанную из меха Красного медведя. – Это мой пирог!

- Что?! С чего эта?! – от таких слов я, мягко говоря, прифигела, как говорит бабушка. – Кто это сказал что этот пирог твой?

- Потому что. – Ответил он, нагло улыбнувшись. Железная логика. Нет, серьёзно. Даже ответить нечего.

Остается лишь один выход.

- Он мой! – крикнула я, в прыжке ударяя ногой деду в ухо – его слабое место. Пока он хватался за голову, успокаивая старую травму, я, схватив пирог и начала убежать прочь отсюда.

- Куда побежала! – закричал деда и начал бегать за мной по всему дому.

Смешно наверно со стороны выглядит: маленькая девочка, с пирогом над головой, и бегущий за ней седоволосый старец, который в прошлом мог с лёгкостью догнать некоторых скоростных зверей, нарезают по дому круги.

Представив это со стороны, я не смогла сдержаться и рассмеялась...

- Ха-ха-ха-ха...

- Уха-ха-ха...

- Хи-хи-хи...

Одновременно с дедушкой и бабушкой, до этого греющейся на печке.

В этот момент в нашем небольшом домике была теплая атмосфера счастья, которую многие люди всю жизнь ищут и не могут найти.

~ А ведь чтоб быть счастливой мне больше ничего не надо... Пусть таких дней будет побольше, ведь именно здесь мне так хорошо. – Думала я, когда дедушка все же поймал меня, и, усадив на плечи, начал катать по комнате.

- Повеселились и хватит. – Улыбаясь, сказала бабушка, подойдя к нам в своей повседневной одежде – толстой рубашке с курткой и длинной кожаной юбке до пола. – Настя, иди, сбегай в лес за шишками и травами для чая.

- Хорошо. – Сразу ответила я. Накинув свою красную куртку и шапочку с помпоном, я побежала в лес.

Вообще первые два километра леса – это просто «прелюдия», перед главным испытанием. В этом «подлеске» также живут звери, но по силе уступают даже ребенку. Хотя, иногда, здесь встречаются очень редкие и быстрые зверьки, мех которых на рынках стоит целое состояние.

В припрыжку, прогуливаясь по лесу, который был не такой красивый, как в Белом кладбище – одни голые черные стволы – где деревья были одеты в красивые наряды из красивых белых листьев, я собирала шишки и мелису – редкую траву, скрытую под толщей снега. Она выглядит как невысокая трава, с несколькими ярусами из листьев.

Набрав в руки, целую охапку шишек и травы, ведь корзинку, увы, забыла, я собралась побыстрее бежать домой, где меня ждал такой желанный завтрак.

Как вдруг...

Бабах...

- Скри-и-и...

Шу-у-у-хх...

Со стороны кладбища пришел звук мощного удара, повлекшего за собой сильную ударную волну, которая сметала весь снег со своего пути, и пронзительный соколиный крик, настолько громкий, что у меня из ушей даже кровь пошла... И кажется я больше ничего не слышу...

Бабах...

Прогремел очередной взрыв, который я хоть и не слышала, но отчетливо почувствовала, прижавшись спиной к толстому дереву, когда потоки воздуха, огибая или вырывая с корнями деревья, неслись вперед.

~ Что же там происходит? – думала я, сев на корточки и закрыв голову руками, - Хотя тут даже гадать не надо. Единственными, кто может устроить такое – звери. Вот только почему слышно крик только одного?

Бабах...

Шандрах...

Шу-у-у-х...(звук проносящегося ветра)

- Скри-и-и...

Эта битва длилась где-то пять минут, прежде чем прекратиться. Над лесом воцарилась тишина...

Все живое, попрятавшись в свои норы и дупла, затаило дыхание. Все боялись... Боялись этих зверей, которые своей битвой устроили мелкий локальный катаклизм. Единственным исключением была моя деревня, где жители, услышав и почувствовав толчки, начали готовиться бороться за свою жизнь.

Хотя зверь такой силы сможет с легкостью стереть всю нашу деревню с лица земли.

~ Надо бежать... Дедушка и бабушка... Быстрее... - сорвавшись с места, я как можно быстрее побежала домой. Слишком страшно...

~ Помоги-и. - вдруг прозвучал у меня в голове ослабший, но сильный мужской голос.

- Кто здесь?! - остановившись, крикнула я, смотря в разные стороны, в поисках звавшего меня человека. Вдруг он пострадал от тех порывов?

~ Помоги мне. - Голос стал как будто ближе, но определенно слабее. Но самое главное я поняла, что он идет со стороны леса.

Резко обернувшись всем телом, я посмотрела в туман, поднявшейся из-за взлетевшего в воздух снега. Но там никого не было.

~ Помоги мне, прошу. - Призыв о помощи прозвучал еще раз, и в тумане, наконец, проявилась чья-то фигура.

Она все увеличивалась и увеличивалась, а ее очертания становились все четче и четче. Но странно одно: эта фигура точно не человеческая.

~ Надо убегать, и побыстрее! - крикнула я в мыслях и уже хотела рвануть домой, как моё тело оцепенело. Не одного движения, не одной мысли... Я ничего не могла сделать...

Страх...

Истинный животный страх, что живет в каждом живом существе...

Вот что это было.

А зверь все походил и подходил, что вскоре я поняла, что надежды выжить у меня нет, ведь в тумане, прямо передо мной была фигура двухметрового волка с глазами, цвета небесного золота.

Златоглазый волк, даже среди сильнейших представителей своего вида, считающийся королем...

Но то, что произошло дальше, почти сразу разрушило моё представление обо всем в этом мире.

- Помоги мне. – С болью эти слова вылетели изо рта волка, а он сам завалился на бок, показывая мне вид на три кровавые борозды, оставленные здоровенными когтями.

- Голос... Это его голос... Так вот кто меня звал. – Сказала я, прежде чем моё сознание угасло, под звуки шагов двух подбегающих людей.

Тогда я еще не знала, как сильно этот волк связан с моей судьбой.

Тем временем, в трех километрах пути от этой встречи, на большой поляне, образованной упавшими и разрубленными пополам деревьями, лежал огромный, местами раскрошенный до половины прежней толщины, скелет.

Он был почти 20 метров в длину и 4 в ширину, представляя собой гигантскую птицу, размахом крыльев превосходящую шестидесятиметровую отметку. Гигантский клюв, сломанные, но длинные, словно клинки, когти, прекрасные серебряные перья... Все было залито собственной кровью этого существа.

Сереброкрылый Сокол – 18 по силе зверь в «Ледяном кладбище» - погиб, оставив после себя лишь никому не нужные останки.

Но самое страшное, было в одной очень странной особенности...

Он и погиб совсем недавно, на его теле не осталось ни кусочка мяса, ни ошмётка внутренних органов. Даже мозг пропал.

Его как будто очень сильно обглодали...

<http://tl.rulate.ru/book/5198/169155>